

A detailed illustration of a dragon breathing fire against a cloudy sky. The dragon is dark with orange and red scales, wings spread, and is breathing a large plume of fire. The background is a dramatic sky with dark, swirling clouds.

Акила Волок

Дитя дракона

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Дитя дракона

<https://litres.ru/74675079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман "Дитя дракона". Это очередная песнь животрепещущей легенды "Во всю мощь". Ей придётся нехотя стать монстром, чтобы победить, но откуда знать, что придётся до полного безумия на самом деле из кожи вон лезть, чтобы вернуться.

Содержание

Том первый. Кому огня	4
Песнь первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дитя дракона

Том первый. Кому огня

Песнь первая

На ночном небе сияли звезды, а некоторые из них прямо чудно переливались, как драгоценные алмазы и сапфиры. Эти огни выглядели невероятно красиво и звали за собой. Звёзды прямо навевали романтикой, но погода менялась резко, как и настроение в Диком мире. Небеса обетованные резко накрыли густые тёмные дымчатые облака, которые тянулись долго как река. Ветер появился сильный, свистящий, резкий и порой казался просто неукротимым. Стихая разбушевалась и прямо ломала ветви на кустах, и даже вырывала с корнем небольшие деревинки на высоких пригорках. Снег и морось постоянно наседали, а в озарениях огней прямо виднелись холодные косые струи. Их виднелось немало на пустырях, горах и открытых опушках дикого мира. Стихия разъярилась не на шутку, как и некоторые свирепые силы далёкого края. Здесь уже третью неделю подряд бушевала великая сеча.

Остров-скала Модоуака утопал в крови. Этой влаги здесь

на битых камнях становилось всё больше и больше. На огромных территориях развернулось немыслимое сражение нескольких сил. Здесь суровые бои кипели и днём, и ночью, а порой даже без особых остановок. Местами кружил чёрный дым и тянулся высоко, как труба. На скатах и пятаках полыхали костры и даже образовывались целые пепелища, а павших воинов на отдельных участках битвы уже насчитывался не один десяток тысяч, а то и сотен тысяч. На этих проклятых холмах бои не утихли ни на минуту и ни на секунду, а кровь лилась галлонами и бочками. Воздух то и дело сотрясали дикие вопли, стонающие стоны, бурный ор, неистовые крики, буйные рёвы и душераздирающие плачи.

Король орков Лютый Рябушара Люляк не колебался с важным решением. Он повёл своё огромное миллионное войско в сторону границы, которая протекает у скал острова Модуака. А толчком к безумию послужила гибель его любимого пасынка Якуна Люляка. Этот малодушный, но в то же время буйный орк слыл редким типом. Он значился любителем пьянок и драк. Но был всё же в меру воспитан. Якун сам по себе являлся рослым и весьма развитым. Его чопорная и порочная морда выглядела глупо, - глаза округлые и бурые немного забирали ввысь, нос пятаком и рубленый заметно кривился, а клыкастая пасть с рождения обрела неправильный прикус. Якун в одном никудышном борделе получил плотный удар от жилистого рыцаря Сурчи. Орк тогда крепко переблевался, но в итоге сурово зарубил топо-

ром своего недруга. Он не поделил с лукавым и продажным рыцарем путану у таверны «Большая грудь». Якун едва-едва решил исход кровью в свою пользу. Он заодно пригубил пьяного бородатого здоровяка Дудку. Он вонзил случайному бедолаге топор прямо в торс, а затем разрубил позвонок.

Якун Люляк по своей природе слыл шабутным и дерзким. Он не знал жалости. Он завсегда разъезжал по кабакам на своей дорогой карете, запряжённой пятью лошадьми. Его за- всегда сопровождала вооруженная до зубов охрана в количестве тридцати верных орков. Эти лучшие и отменные служители из королевского конвоя всегда держались в ладных доспехах. Они уже не раз отважно и умело показывали себя в деле. Из них многие доказывали кровью, что могут служить лишь королю и его братству.

Но бывалые накаченные орки всё же не сдюжили мощной силы, которой обладает ведьма Мюри Пелла. Она всё гадала, как сокрушить волшебницу Розу, Нику Айваго и рыцаря Алекса Ди, которые прямо засели как кость у неё в горле и мешали творить зло. Они препятствовали ей покорить Дикий мир, сесть на великий трон и стать великой ведьмой и обладательницей всего на свете. Она злилась и много пила крови невинных селян, чтобы отвлечься. Мюри не забывала часто и паляще совокуплялась со своим любовником Джордано Дугласом. Этот тёмный маг известен лишь в небольших кругах. Он мускулист и красив, а вдобавок любит модничать. Этот волк-оборотень живёт на севере в собственном огром-

ном замке. Джордано в своё время просто выжил знатного лорда Кировуду из богатых земель. Как известно, он свернул шею зажиточному бедолаге, а брненное тело бросил в кусты с большого обрыва. Он сразу разогнал всех его дворецких, подхалимов и придворных. Но многих этот оборотень порвал и выпил кровь. Он обожает всякие праздники. У себя в замке Джордано зачастую устраивает разные феерии на пару со своей любовницей-ведьмой. Он выпивает много вина. Джордано сильно любит ночную охоту. Он редкий тип.

Как известно, ведьма Мюри на пару с чернокнижником Дугласом вершит дикие и великие дела. Она вновь в себе пробудила нереальные силы. Мюри ловко придумала, как разом разгромить рыцарское воинство и покарать сурово волшебницу Розу, Нику Айваго и рыцаря Алекса Ди. Она, как ей казалось, всё продумала до мелочей в мягкой и тёплой постели. Мюри, паляще и красиво совокупляясь со своим любовником, ловко строила планы прямо в порыве бешеного неистовства. Она в ту долгую любовную ночь оголилась донага и ловко оседлала своего видного любовника. Её шикарное тело в интимном лунном озарении прямо блестело как сусальное золото, а большая сочная грудь пышила и забавно колыхалась, где ощутимо бухли сочные ало-кофейного цвета соски. Она широко держала свои икристые стройные ноги, а бархатная кожа отдавала неподдельным блеском. Мюри порой опраправляла руками свои тёмные прямые и распущенные волосы. Её локоны тянулись до пояса и колыхались от

лёгкого дуновения ветерка. Лицо милое выражало агонию и похоть, а глаза сияли как у голодной волчицы и отдавали холодком. Ведьма Мюри Пелла иногда красиво ласкала себя руками за грудь и живо двигалась. Она прямо ритмично скакала, сидя на любовнике, которого тоже не забывала ласкать руками. Джордано изнывал от любви, но жаждал большего. Он весь пламенел и всего себя дарил любимой. Мюри порой руками оправляла его большой возбуждённый половой орган, который моментами достигал более тридцати сантиметров. Мюри неужемно скакала. Его «жезл» порой выскакивал из влажной плоти ведьмы, а бело-мутное семя лилось густо.

Ведьма Мюри Пелла изводилась умело и красиво. Она получала невероятное удовольствие. Мюри между делом улыбалась замысловато, невзначай показывая свои острые изумительно белые клыки. Её янтарные сияющие глаза смотрели прямо и тонко блестели. Ведьма никак не могла насытиться любовью. Она прыгала и прыгала, как замороженная. Она не забывала выпивать вино из дубовой чаши. Её голова уже сильно кружилась. Но она в ту знойную ночь никак не могла насытиться от своего драйва, от любви, от выпивки и силы мысли. Мюри прямо пела и плясала. Она ловко придумала свою коварную игру, которую теперь никак не хотела откладывать надолго. Она решила всё провести в ближайшее время со своим верным хахалем. В знойную ночь Джордано дышал горячо. Он то и дело пускал и пускал бело-мутное семя из своего возбуждённого «жезла». Джордано жаждал боль-

шего. Он лежал полностью оголённый на широком ложе и странно бредил. Его голова ощутимо кружилась от крепкого алкоголя и плотских удовольствий.

Джордано неистовствовал нереально. Его мощное тело отдавало тонким блеском, а мускулы порой игрались заметно и красиво. Он слегка напряг своё приятное багряное лицо, а мутные янтарные глаза прищурил. Джордано не мог скрыть шрамы и синяки на коже. У него всё ещё распухал и зудел от плотного удара нос. Джордано всё же упивался своей видной раскованной и обалденной красоткой. Он выпил много красного вина в ту долгую любовную ночь. Джордано старался забыться. Его всё же мучили некоторые мысли. Он жаждал покарать воительницу Нику Айваго и рыцаря Алекса Ди. Джордано ещё не забыл, как эти двое ловко его обули и врезали много раз по морде. Он злился. Но в ту сладкую любовную ночь он всё же на миг отвлёкся.

Ведьма Мюри Пелла умело делала ему приятное раз за разом. Она трахалась жадно. Джордано, лёжа на спине, пускал много бело-мутного семени. Он иногда в порыве дикого влечения хватался руками за её большую пушащую грудь и сочно целовал её шикарное тело. Мюри же продолжала двигаться. Она доставляла ему приятное чувство и скакала неужёмно всю ночь напролёт. Мюри сама же получала много удовольствия. Она между делом выпивала крепкое вино и не скупилась вдоволь поить любовника. Джордано насытился так, что лыка не вязал. Но всё же слушал ведьму. Она ему быст-

ро растолковала в постели, что да как нужно делать. Но Мюри сначала пожаловалась на волшебницу Розу. Она сказала прямо и несколько бешено.

- Джордано, эта сучка Роза напала на меня внезапно. Она освободила пленницу. Она стерва ударила меня сильно по голове ногой. Прямо прыгнула как рысь и сразу махнула ногой. Она прытко скрутила вертушку..., - обозлилась Мюри, - А мои разряды не помогли. Она ловко увернулась эта дура Роза. Она мчалась как мираж и врезала мне с вертушки ногой. А я забыла себя. Я улетела непонятно куда. Она освободила Варинду. Эту лохму. Сельскую девушку колдунью. А я не насытилась вдоволь её силой и кровью. Мне не хватило самую малость. Я хочу её теперь размазать. Это Розу, бешеную сучку..., - закричала ведьма.

Мюри немного бесилась даже в постели. Но она не утратила любовного порыва. Мюри всё равно скакала бойко на любовнике и глубоко в себе ощущала силу и поток живой влаги. Она затем сказала вновь прямо и несколько насмешливо, ловно хотела ужалить.

- Джордано, тебя мой любимый поймали эти гаврики. Алекс и Ника..., - холодно улыбнулась Мюри, - Они редкие уроды. Их надо кончать быстро. Надо решить всё быстро.

Мюри красиво изводилась в постели. Она умело прогибалась, а моментами сама себя разглаживала руками. Она часто бралась за свои колыхающиеся груди. Мюри себе не изменяла. Она умеет зажечь в постели. Она сразу после небольшого

плача поведала Джордано свои коварные планы и раскрыла перед ним карты. Мюри всё же паляще красиво совокуплялась. Она, выпивая вино из стальной чарки, вела и дивные и жуткие речи. Ведьма Мюри сказала дальше прямо и коварно.

- Мы нападём стремительно и резко на любимого пасынка короля орков. Его имя Якун Люляк. Он редкий уродец, бабник и пьяница. Этот грубый орк часто ездит в своей карете, запряжённой лошадьми по старым дорогам. Его охраняют. Но нам они не помеха..., - холодно ухмыльнулась ведьма, - Мы нападём стремительно, а затем всех порвём на куски и обезглавим жутко. Крови будет много. Нужно показать наше зверство во имя победы над Розой и её шестёрками Никой и Алексом. Мы нападём из кустов..., - бойко настояла ведьма, - Мы покажем, как надо сражаться. Хиихихии..., - коварно и громко засмеялась она, - Этот Якун Люляк бабник и пьяница редкий. Он обожает недорогих сельских путан. Он умеет сражаться. Блин, у него даже есть меч. Но он им и зарежется болван и скот редкий. Этот Якун воюет лишь со своими путанами. Мы врежем ему жутко, а голову насадим на кол... Это и будет повод, чтобы развязать бойню. Орк король Лютый Рябушара Люляк души не чает в пасынке. Он будет готов на всё, что угодно, чтобы сразить разгульную девку Нику Айваго и её глупого любовника Алекса Ди. Мы подкупим кое-кого из охраны орка Якуна..., - быстро решила ведьма, - А они скажут, что видели на самом деле. Не нас видели, а Нику и Алекса... С ними, мол, была волшебница Роза. Так

они и скажут. Они уже будут полоумными благодаря мне. А остальных охранников пустим в расход. Более преданных воинов орков мы прибьём на месте. Нам это не будет стоить дорого. Хиихихихии..., - громко засмеялась ведьма.

Джордано Дуглав даже немного протрезвел. Он упивался оголённо страстью и получал много удовольствия. Джордано соображал туго, но сказал прямо.

- Мюри, а как мы их подкупим. Они верны орку и братству...

Ведьма Мюри Пелла не стала откладывать с ответом. Она, восседая на любовнике, чуть поумерила свой пыл. Мюри выпила вина и сразу сказала прямо.

- Не парся Джордано. Из тебя выходит неплохой любовник и этого будет. Всё остальное предоставь это мне..., - быстро решила Мюри, - Всё сложится лучшим образом. А мы с тобой сразу растерзаем одним махом их всех. Сначала сучку бешеную Розу, и Нику и безумца Алекса Ди..., - холодно улыбнулась ведьма, - Мы столкнём их в пропасть всех одним махом. Мы разорвём их зверски. Но для этого нам придётся пролить кровь этих орков. Я заставлю молчать и твердить выживших то, что скажу им на ушко..., - холодно улыбнулась ведьма, - Они, возможно, получат много золота и денег. Хиихихии..., - буйно и весело засмеялась она, - Мы заставим их склониться. Лишь представь, что будет, когда орк король Лютый Рябушара Люляк узнает о гибели любимого пасынка Якуна. Он разозлиться не на шутку. Он бу-

дет бить во все трубы. Этот балбес сорвётся и спустит всех псов на земли рыцарей. Грядёт великая битва. А нам в ней суждено победить Джордано. Хиихихихии..., - громко засмеялась ведьма, - Орк Король Рябуша Люляк одичает не то слово. И он поведёт своё миллионное войско на земли рыцарей. Он сделает всё, чтобы покарать люто и зверски Нику, Алекса и Розу. А мы им в этом поможем наилучшим образом. Хихихихии...

Ведьма Мюри Пелла громко и неистово засмеялась. Она долго не могла уgomониться. Она веселилась от души и умело забавляла оголённого любовника. Джордано тоже весело засмеялся. Ему стало даже дурно. Ведьма смачно окатила вином любовника и плотно сладко поцеловала в губы. Она сочно и горячо закрутила языком у него во рту, что прямо обжигало. Джордано оценил усилия ведьмы. Он тогда нагло ухмылялся и веселился феерично. Он выпивал вино без меры. У него даже закружилась голова. Джордано ощутил невероятный оргазм. Он полностью и целиком отдавался коварной любовнице и тонко заголосил. Ведьма Мюри Пелла от него не отставала. Она страстно стонала и даже громко кричала. Она вновь и вновь ощущала в себе прилив бело-мутного семени. Эта живительная влага текла густо и насыщала ведьму до краёв. Она невероятно изводилась. Но всё же неугомонно скакала на любовнике и жаждала большего. Мюри моментами бесилась. Она выглядела мега сексуально, а руками часто ласкала свою большую пылкую белую грудь с сочными и ост-

рыми сосками. Ведьма Мюри красиво, умело и изящно прогибала спину, а её пышные упругие прелести становились как будто больше. Она получала нереальный заряд от своего коварного плана, силы и любовных утех. Мюри веселилась. Она упивалась от самой себя и двигалась плавно. Её икринистые бёдра скользили красиво и послушно, а пылкая грудь прямо пышила. Она прямо видела, как большие «дыни» болтаются в разные стороны. Её лицо белело, - глаза ледяные янтарные смотрели прямо, нос изящный выглядел красиво, полные губы твердели, а изо рта слегка торчали белые острые клыки. Мюри прямо в постели то и дело тонко размышляла о крови и пытках. Но двигалась как умелая жрица и палаше извивалась, как змея. Этого у неё не отнимешь. Она в ту разгульную ночь вела себя раскованно и красиво. Мюри вновь и вновь прыгала на мускулистом любовнике и не забывала вновь и вновь оправлять его большое достоинство. Она приятно ощущалась всеми жилами, как его сила сладко скользит в её влажной промежности.

Любовники тогда в порыве любовного драйва горячо поцеловались. Джордано сразу же выказал силу. Он выпрямил свою широкую спину и обнял жгучую магическую красоту за талию. Он прямо горячо впился губами в её упругие пылкие «дыни», а ведьма сразу завалилась на руки взад себя. Он отдавался охотно в ту долгую ночь. Мюри охотно веселилась. Она в порыве страсти встала на четвереньки по первому зову любовника. Она умело выставила ему свою ик-

ристую большую красивую пятую точку. Её жаркие ровные красивые ягодицы красиво блестели. Джордано сразу оправил руками свой большой возбуждённый «жезл», из которого обильно лилось бело-мутное семя. Он вновь умело проник во влажную плоть ведьмы и тут же задвигался быстро, как зверь. Он и есть хищный зверь. Его янтарные глаза прямо лучились. Он выказал удовольствие на своём приятном лице. Джордано усилил натиск, а воздух в богатом зале гулко засвистел, где заодно слышались частые хлопки.

Ведьма Мюри Пелла, стоя на четвереньках, отдавалась охотно. Она вся извелась, потому что глубоко в себе ощущала силу любовника. В неё вновь ударило семя как под напором, а прилив оказался нереально мощным. Мюри прямо вздрогнула. Она закричала громко. Глаза ледяные округлила, а ротик невольно открыла и богато выказала свои белые клыки. Джордано плотно насел на ведьму. Он живо прижался к ней больше ста раз и теперь совсем не давал ей продохнуть. Он двигался ритмично и вновь и вновь пускал бело-мутное семя. Эта живительная влага уже текла по гладким ягодицам ведьмы. Мюри громко закричала. Она, натерпевшись агонии, всё же резко развернулась и плотно ударила любовника правой рукой. Джордано прямо отлетел в сторону. У него появились следы когтей на правой щеке. Но ведьма тут же смягчилась и зализала рану. Мюри сразу сделала ему приятное в постели. Она слегка облизала его возбуждённые причиндалы. Но тут же взялась за долгий минет. Мюри

глубоко своими губами захватила «рычаг любви» и теперь не отпускала. Она, двигая головой, лишь усилила натиск. Джордано вновь разнежился. Он застонал тонко и горячо и умолял ведьму остановиться, а струя бело-мутного семени ударила прямо в лицо ведьме. Мюри вздрогнула. Ей стало неудобно. Знойная «валькирия» резко отскочила в сторону. Она всё же глотнула немного приторной влаги. Но всё остальное смахнула со своего милого лица. Мюри сразу довольно повалилась на спину, а грудь забавно всколыхнулась. У неё на лице неподдельно засияли ледяные глаза, и появилась коварная улыбка. Джордано знойно надел на ведьму и вновь в неё проник. Они совокупились глубоко. Мюри застонала красиво и громко. Их безумные страсти в постели ещё не утихали около пяти часов. Они занималась любовью, пока вовсе не выдохлись, и не уснули. Но всё это время они хвалились своими похождениями, планами и идеями. Коварные любовники жаждали красиво покорить дикий мир.

Близилась беспокойная ночь для коварных и обезумевших любовников. Ведьма Мюри пробудилась первой. Она всё решила быстро и легко. Но у них в постели случилось ещё много палящей любви. Лишь на следующий день ведьма Мюри Пелла и чернокнижник Джордано Дуглас в образе чёрных воронов летели стремглав к местечку у реки Пьяного Налима, которое называется Уезд Лесного Дрозда. В этом месте расположены частые небольшие перелески, где летает

много ворон, а старая каменистая битая дорога ведёт напрямиком в притоны и сёла, где можно раздобыть еду, вино и недорогих женщин. По этой самой дороге и неслась колонна из всадников-орков. Они по всем правилам сопровождали своего повелителя Якуна Лялюка пасынка великого короля орка Лютого Рябушары Люляка. Якун сейчас восседал в золотистой карете. Он пребывал в добром настроении. Якун пил много вина и разглядывал дорогие сувениры. Его украшали лёгкие кожаные доспехи, дорогие шелка и разные яркие наряды и драгоценности. Он в это время любовался на большой кинжал, которым слегка замахал. Якун представлял, что сражается с монстром. Он просто веселился и дурачился. Этот властный орк выпивал вино большими деревянными чарками, а ароматная влага густо текла по усам, но и в рот попадало немало. Он уже насытился, но всё же пребывал в своём уме и порой смотрел в окна кареты, которую тянули мощные беговые кони. Все гнедые резко и бурно заржали, когда со стороны полетели мощные яркие огненные разряды. Эти жуткие «дули» с ходу обезглавили коренастого орка ямщика Яшину. У этого мутного типа голова прямо взорвалась, а плоть просто разметало на куски. Во все стороны брызнула тёмно-зеленоватая кровь. Все орки-охранники очумели и все недоумевали. Они сразу схватились за орудия. Но не знали, на кого нападать.

Ведьма Мюри Пелла стремительно полетала над дорогой в виде тёмного облака и уже круто веселилась. Она мигом

пустила в ход свою тёмную магию и мощь и силу. Она громко едко и страшно захохотала. В чаще глухую темноту теперь то и дело озаряли яркие вспышки. Орки на конях заметались из стороны в сторону. Они, оказавшись под ударом, взлетали высоко, когда очередной заряд вонзался в каменистую землю. В сторону прямо шли мощные волны, кувыркая под лошадьми твёрдую почву, а камни с песком и щебень летели высоко. На лобном месте тёмный и плотный дым закрутился, как шальной демон.

Глава охраны орк Кубышан просто очумел. Он коренастый и развитый. Он любитель показывать в деле на силовых аттракционах свои мощные руки, как и ноги. У него плоская и битая перебитая рожа, - глаза тёмно-золотистые смотрят криво, нос как битая монета, а губы сильно витые, словно ему врезали коромыслом. Кубышан отменно держался в седле. Его тело покрывали мощные доспехи, а лысую голову защищала стальная рогатая каска. Но его не спасла бронь. Он всё же крепко в руках держал свой любимый арбалета со стрелами. Но воспользоваться оружием толком не смог. Кубышан всё же заметил ведьму Мюри Пеллу, когда эта бешеная бестия пустила в него шаровой заряд из огня и раскалённой плазмы. Орк Кубышан резко выстрелил из арбалета. Но он даже мимо не попал. Его стальная острая стрела улетела непонятно куда и пропала в небесной темноте. Заряд ведьмы же точно вонзился в доспехи на корпусе орка. Кубышан сначала ощутил резкую и жгучую боль. Он выказал омерзи-

тельную гримасу. Его глаза от накала и удара просто мигом сварились и живо побелели, а всю плоть орка тут же разорвало на куски. Этого типа прямо широко разметало по дороге. Конь бурый по кличке Хан на диво уцелел и поскакал своим путём, как ошалевший. Его заметно окропило кровью уже неживого ездока, от которого и след простыл. Кубышан был жутко растерзан. Его уже заметно побитое воинство запаниковало. Орки нервно заскакали по кругу. Они все по виду сильно маялись и напугались. Элитные стражи никак не понимали, откуда прилетают огненные «дули». Эти просто жуткие удары продолжали сыпаться вдоль дороги. Все орки очумели, глядя на убитых сородичей. Их уже на этом проклятом месте насчитывалось более двадцати. У многих тела разметало прямо на куски. Из них кто-то лишился напрочь головы, а многие утратили руки и ноги. Все эти бедолаги уже предстали перед страшным судом.

Ведьма Мюри Пелла не дремала. Она, вновь ударив, пустила в ход нереальные заряды огня. Её тёмная магия проявилась во всей красе, а мощные языки пламени красиво, но жутко затанцевали на дороге и поглотили этих немногих орков, которые ещё уцелели от первого и второго нашествия ведьмы. На лобном месте вновь потянулся тёмный дым столбом.

Чернокнижник Джордано Дуглас тоже не сидел просто так, сложа руки в лесу. Он стремительно атаковал передовых орков, а заодно умело создал затор. Он мигом перево-

плотился из чёрного ворона в большого волка-оборотня и прыгнул с крутого утёса на всадников. Джордано одним махом обезглавил сразу двоих крепких коренастых воинов. Он применил в деле свои острые клыки и когти, которые не подвели. Во все стороны широко брызнула кровь. Волк зверски лишил жизни орка Вахрамчина и Цветкуню. Эти двое пали грузно со своих коней и уже не могли подняться. Их головы покатались по дороге. Их грубые битые рожи залились кровью. Эти стражники-орки прошли через много испытаний и боёв. Они били сами умело своих заклятых соперников. Но теперь в этой чаще сложили головы. Им не повезло, что они наравались на лютого страшного вепря. Волк мигом показал жуткий оскал. Он теперь никак не хотел униматься.

Джордано сразу прыгнул на рослого всадника орка Нахалюру. Он просто своротил одним ударом стражника с седла. Волк ударил тому в торс всеми своими когтистыми лапами, а клыкастой пастью прямо вырвал рёбра и кишки, когда заживо рвал на земле. Он применил свои большие клыки и на раз сломал орку челюсть, а затем голову превратил просто в лепёшку. У оборотня накопилось много злости. Он верил ведьме, как себе и видел своими глазами, как она дерзко и сурово разметала всех охранников орков. На дороге живыми лежало лишь несколько стражников вассала. Их сильно потрепало огнём и зарядами ведьмы. Этих увальней вдобавок мощно оглушило и контузило. Но не все они оказались в чувствах.

В этой роще кровь лилась рекой, что прямо сочилась по камушкам в тёмную лощину, где завсегда промышляли шакалы и стервятники. Местами от ударов появились воронки, горящие котлованы и глубокие выбоины. Из них тянулся едкий тёмный дым. Бренные тела лежали повсюду, а плоть горела и плавилась. Кругом пахло неприятной гарью. Кони теперь одиноко и угрюмо бродили по скатам. Они местами дико ржали, а некоторые жеребцы просто умчались без оглядки. Гнедые от испуга унесли прямо на себе обезглавленные и обезображенные трупы. Их теперь стало не сыскать.

Лошади, которые тащили золотую карету встали на лобном месте. Они взъерепенились и все волнительно заржали. Их ловко остановил волк-оборотень. Джордано, умело исполняя свою роль, нисколько не дрожал. Его ледяные янтарные глаза смотрели бойко и прямо. Он крепко схватил лошадей за ремни и держал крепко. Джордано использовал свои заговоры и тёмную магию. Он мало того обладает силой ста мужей. Он редкий тип. Джордано, выполнив свою миссию, теперь мило поглядывал на сексуальную ведьму Мюри Пеллу, которая быстро кружила над верхушками тёмно-зелёных елей. Она на самом деле выглядела мега сексуально. Её тёмные балахон вплотную прилипал к шикарному статному телу, а большая сочная грудь чуть ли не полностью красовалась на виду. Мюри даже нашла время понежить себя за пылкие белые «дыни» с ало-кофейными и острыми сосками. Джордано лишь умилялся. Его прямо заводили не на шутку пре-

лести ведьмы. Мюри же бесилась, но всё равно выглядела мило. Её ясное лицо выражало агонию и безумие, а сердитые глаза, как чистый янтарь смотрели прямо на золотую карету. Она охотно показала свои белые клыки. Мюри резко и ловко пикировал через небольшой пролесок на битую дорогу. Она уже жаждала свежей крови и засмеялась громко. Её демонский смех взбудоражил орка пасынка короля Якуна Люляка. Он взволновался не на шутку. Якун уже натерпелся страха, когда его карета неслась на скорости. Его всё время бросало и подкидывало, а вдобавок бесило, что лошади ни с того ни с сего как будто взбесились. Он в переднее оконце увидел и своего личного ямщика. Яшина уже оказался зверски обезглавлен. Его брненное тело не сразу упало с кожаной скамьи. Но всё же на скорости свалилось под копыта лошадей, а затем на крутом повороте и карета свалилась на один бок.

Ведьма Мюри ударила мощно своим ярким витым разрядом, а большим острым камнем резко выбило одно колесо. Карету ещё протащили лошади около ста метров, а лишь после этого чернокнижник Дуглас остановил взбесившихся лошадей.

Орк-вассал Якун Люляка взволновался, как никогда. Его по пути следования круто и сильно бросило пару раз. Он мигом оставил свои выпивки и драгоценности. У него в карете тем более всё разлетелось в тартарары. Якун Люляк крепко схватился за острый кинжал и теперь выглядел совсем паршиво. Он выказал жуткую омерзительную гримасу, а пьяные

глаза широко открыл. Якун стал озиаться по сторонам, как трусливый ослик. Он теперь чего-то выжидал в безумном томлении. Якун дышал горячо и метался, как малёк на мелководье. У него мигом сдали нервы. Он всё же ещё грезил всех порвать. Но Якун не выдержал пытки, видя прекрасно через оконца, что всего его воины мертвы. Он заметил, что и глава охраны Кубышан просто зверски растерзан. Якуна Люляк, выпив вина и набравшись смелости, прямо выглянул из окна завалившейся кареты. Он сразу увидел на земле обугленную голову своего главного охранника и военачальника Кубышана. Якун просто утратил дар речи. Он завопил и стал звать на помощь, которой не дождался.

- Кто-нибудь. Помогите мне. Я здесь, мать вашу. Вы не на того напали уроды, я вассал. Я обладаю неприкосновенностью. Я из высшего общества, уроды блин...

В карету задувал противный и противный дым. Орк из высшей знати Якун Люляк не выдержал натиска. Он снова выпил быстро вина из кожаного рога и схватил в руки мешок с драгоценностями. Якун крепко сжал в руке кинжал. Он тут же решил спастись бегством. Он резко выбил витую дверку, выскочил на дорогу и побежал как секач в сторону ельника. Якун вновь ужаснулся, увидев растерзанные куски плоти, жидкие плотские лужи и обугленные тела своих охранников. В некоторых местах кровь прямо шипела и сочилась по камням.

Якун же спасался бегством. Но его безумный кросс дол-

го не продолжался. Ведьма Мюри Пелла чутко следила за королевским отпрыском. Она, летая по воздуху, засмеялась громко и бешено. Орк Якун вздрогнул и ещё больше испугался. Он побежал ещё быстрее по битой угольной дороге, где кругом лежали трупы. У него же лишь пятки сверкали. Но Якун, тяжело дыша, далеко не продвинулся. Он был пьян, а ноги сильно не слушались. Его глаза косились и забирали ввысь.

Ведьма Мюри Пелла вновь применила свою нереальную силу. Она метнула шаровой заряд из могучей силы и огня, а ударная струя прямо мощно сбила с ног Якуна Люляка. Он подлетел на пять метров ввысь, где на большой высоте красиво запарил. Якун круто закрутил ногами. Он сразу выронил из рук свой мешок и кинжал, которым махал широко, когда выскочил из кареты. Якун резко подлетел и по дуге рухнул грузно на каменистую дорогу. Ему сильно перебило ноги. У него заметно обуглилась шальная рожа, а на животе показались кишки. Из широкой раны уже густо засочилась кровь. Но он оказался ещё жив. Якун живучий сукин сын. Как-то он нарвался в лесу на стаю кабанов, когда был немного помоложе. Эте шальные парнокопытные вепри сильно его топтали, бросали и терзали. Его круто волокли сто метров, а затем бросили со скалы. Но он выжил чудом. Якун получил пять переломов, но быстро восстановился. Он редкий тип. В одном кабаке «Грудастая Мися» этому орку тоже досталось. Его крепко избил пьяный лесоруб Вахрудик. Этот развитый

и рослый мерин прямо проломил головой орка три шкафа и две двери, а затем посадил на большой нож, а тело выбросил с третьего этажа борделя. Вахрудик был пьян и приревновал путану Малафду. Он после быстрой любви с путаной сбежал. Но долго Вахрудик больше не гулял и не пьянствовал. Его схватили утром стражники Люляка и сразу вздёрнули на большом дереве в саду, как беглого каторжника. С ним не стали ёрничать. Ему вдобавок повесили на свёрнутую шею табличку, где написали с ошибками, что, мол, беглый тюремщик, напал на вассала орка, ограбил, а по жизни слыл насильником старых дам... Якун Люляк выжил. Его сумели вовремя откачать и зашить рану капроновыми нитками. Он быстро пошёл на поправку. Якун ещё раз пять висел на волоске, но всегда как-то выкарабкивался.

Якун Люляк сейчас всё же сильно опешил. Ему по-настоящему стало дурно. Он всё же встал на ноги и медлительно зашагал по битой дороге. Но уже не думал о драгоценностях, которыми одаривал легкомысленных путан. Якун ехал на ночлег в придорожный дом. Он отменно повеселился в борделе, где зажигал всю ночь. Но теперь уже не мог испытать удовольствия от оргазма. Его угольный «шланг» просто отпал от удара ведьмы и уже сгорел наполовину. Якун просто уху ел. Его всего залихорадило от жгучей боли.

- ААААААА, - истошно застонал он.

Ведьма Мюри Пелла охотно и сурово веселилась. Она уже стояла за спиной орка. Якуна Люляк, изнывая от щемящей

и колючей боли, мигом ощутил её дыхание. Он живо развернулся, а ледяные напуганные глаза округлил. Но вернее лишь одно око. Его правый глаз уже выпал от жуткого удара, а из рваной тёмной орбиты текла кровь. Ему всю порочную рожу располосовали широкие шрамы. Он развернулся и просто недоумевал.

Якун тут же всё же узнал ведьму. Он опешил и утратил дар речи. Мюри один раз даже пребывала на приёме у короля орков. Лютый Рябушара Люляк очаровался ведьмой. Ему просто запала эта жрица любви. Он даже хотел приударить за ней. Но у него руки оказались коротки и не только руки.

Ведьма Мюри тоже узнала королевского орка из знатного рода. Но она не испытывала к нему никаких чувств. Она уже держала в руках трофейный меч и ухмыльнулась холодно. Её просто ледяные глаза прямо сияли, как у волчицы в ночи. Она не дрогнула и сразу широко махнула золотистым острым как бритва орудием и тут же обезглавила королевского орка. Якун резко вздрогнул и был убит наповал. Его тело тут же упало на бок, а кровь из плоти брызнула густо, как из фонтана. Голова упала на каменистую дорогу и покатилась в сторону голых кустов, где и затерялась.

Ведьма Мюри умело смахнула кровь с меча и бросила на тропу. Она тут же важно зашагала. Мюри как всегда выглядела мега сексуально. Она красиво задвигала гладкими бёдрами, а на ходу чуть оправила свою пылкую сочную грудь. Её жаркие богато оголенные «дыни» забавно колыхались прямо

на виду и пышили. Лицо приятное выражало агонию, а ледяные глаза как у волчицы смотрели прямо. У неё изо рта виднелись белые клыки. Ведьма немного оправила руками свои тёмно-золотистые прямые до пояса волосы. Их вдобавок развеяло и распушило ледяным ветром. Мюри шагала прямо. Она быстро поравнялась со своим любовником и сразу того жадно поцеловала в губы посреди дороги, где кругом лежали обезображенные трупы и уныло бродили брошенные кони. Джордано вновь поддался её чарам и отвечал взаимностью. Любовники поцеловались вкусно в засос. Их пьяный и сочный поцелуй продолжался целую минуту. Они мигом переглянулись и быстро решили, что делать дальше. Мюри и Джордано ловко взялись за дело.

Со стороны ледяных скал повеял резкий ветерок. Из темноты посыпались редкие снежинки. Ведьма Мюри и черно-книжник Джордано быстро обмозговали свой путь. Они по ходу дела красиво и пылко целовались. Они на небольшом пятачке вдоволь выпили трофейного вина, а заодно чуть не занялись любовью, прямо на окровавленном камне. Но всё же взялись за ум.

Ведьма Мюри быстро обработала выживших орков. Их насчиталось немного. Орк Табачун и орк Савельян сразу согласились сотрудничать. Но ведьма им так просто не поверила. Она пообещала им много золотых монет. Мюри даже одарила орков недорогими алмазами. Но она всё равно заколдовала побитых орков. Она, держась руками за головы под-

опытных «хомячков», прочитала странные наречия из своей обугленной небольшой книжки. Мюри провела быстрый обряд. Она окатила орков кровью и взяла с них клятву. Они мигом одурачились и даже внешне поменялись. Они в некоторой степени ополоумели. Эти типы с виду коренастые и сильные. У них клыкастые порочные морды. У каждого на голове ирокез синего цвета. Они быстро ополоумели и теперь служили ведьме. Она умело их посвятила в тёмных послушников. Эти орки Тачун и Савельян вместе отправились без замедления в королевство великого орка Лютого Рябушары Люляка. Но сначала ведьма Мюри насадила голову орка Якуна Люляка на острый долгий кол. Она оставила этот явно недобрый «знак» у битой каменной дороги.

Ведьма Мюри Пелла, чернокнижник Джордано и орки Табачун и Савельян тут же отправились на приём к королю орков с дурными вестями. Их приняли лучшим образом. В богатых залах всех гостей угощали ароматным вином, разными фруктами, цукатами и восточными сладостями. Их с распростёртыми объятиями приняли в большом высоком зале.

Король орков Лютый Рябушара Люляка лично удостоил всех чести. Он появился быстро и сел на золотой трон. Он коренастый, развитый и не в меру упитанный. Он всегда держит на своей лысой массивной голове золотую невысокую корону, а на округлые и торчком уши любит вешать кольца. Их уже накопилось много. У него в целом грубая рожа, - глаза навывкате цвета мутной воды, как в луже, нос как

у рептилии, а страшно витые губы заметно вытянуты вперёд. Его рот часто приоткрыт, откуда завсегда торчат острые клыки. Он чем-то походит на пухлую рептилию. Рябушара любит выпить, погулять и обожает смотреть на пытки в лёгкой форме. Он содержит большой горем. У него в закромах есть и видные орчики, молодые селянки и даже вампирши. Он высоко возносит свой великий член. Король-орк Рябушара даже несколько поклоняется тому, как тотему. А один скульптор Сафр выточил из дерева с натуры большой половой орган короля. Этот предмет искусства теперь стоит в богатых покоях короля. Он поклоняется этому члену и завсегда кланяется, когда видит. Рябушара обязал и заставил всех своих придворных, и служащих, и рабов поклоняться этим причиндалам. Он редкий придумщик на такие штучки.

Рябушара как-то заметил, что один заезжий мавр не поклонился его тотему «члену». Он тут же приказал того поведать за городом. Его воля оказалась мигом исполнена. Мавра Беляшунгу схватили и отвезли за рощу. Стражи-орки мигом вздёрнули непослушного бедолагу. Они даже глазом не моргнули. Беляшунгу пытался объясниться. Но ему сразу врезали под дых и по рылу. Он соскочил с лошади и повис на суку в дубовой роще, где много ворон. Беляшунгу значился упитанным и нагловатым. Его щекастая рожа всегда выглядела довольной, а глаза мутные, как дым смотрели высоко. Орки-стражи сразу ускакали с лобного места. Беляшунгу недолго висел на верёвку. Его тело зверски порвали звери.

Но о нём уже давно никто не вспоминал.

Король орков Лютый Рябушара Люляк принял своих гостей с распростёртыми объятиями и угощал досыта вином, разнообразными сытными блюдами и многообразными восточными сладостями. Он и сам любит пригубить вина и угоститься восточными леденцами. Король-орк Рябушара всё время баловался этими угощениями, когда восседал на троне. Он всю дорогу нагло улыбался и смотрел прямо на гостей. Он умеет себя вести с великими персонами и всякими королями и султанами.

Ведьма Мюри угостилась вином, но не стала кланяться. Она сразу перевела дело в нужное ей русло. Мюри сказала прямо, а местами даже дерзко.

- Король Рябушара, позволь сказать, твой пасынок Якун Люляк зверски убит на дороге. А его отряд был застигнут врасплох и почти весь перебит. Мы вступились за него Якуна Люляка, но мы поздно подоспели..., - важно начала Мюри, - Его казнили, как раба. А мы с Джордано прямо мы видели кто это сделал..., - настояла Мюри, - Мы знаем их в лицо этих глупых выроdkов. Наёмники эти каторжные не закрывали своих лиц. Ими возглавляла воительница Ника Айваго под стягом Быстрого орла. Она редкая сучка и стерва. Именно она отрубила вашему пасынку голову. А затем нагло насадила на кол..., - игриво и эмоционально сказала ведьма, - А мы король орков, мы не стали ничего там трогать. Мы бились с ними, как могли..., - тяжело вздохнула ведьма, - Но

продажная сучка Ника со своим хахалем убежала. С ней был её любовник рыцарь Алекс Ди. Он умело и дерзко махал мечом. Он лишил жизни многих воинов орков из отряда вашего пасынка. Алекс трусливо убежал. Да, позорно и трусливо, когда появились мы..., - настояла Мюри. Она чуть не улыбнулась, но не показала ни капли игры, - Нику поддерживала и волшебница Роза. Куда без неё дуры такой. Без неё ничего бы не было. Она, видимо, полоумная дура, раз на такое решилась..., - помотала головой Мюри, - Эта Роза умело метала огни и заряды. Там всё в думу. Она умелый маг. Роза применила охотно свою волю и силу. Ведь она почти всех там замочила сучка такая редкая. И всё ради чего? Блин, ради глупой наживы и короны, которая ей понравилась..., - взяла одно мгновение Мюри, - Король Рябушара Люляк дай мне воинов. Мы найдём этих бунтарей и варваров. Мы покараем её, как полагается. Мне не хватает своих сил. Я видела всё так. И мои слова подтвердят его уцелевшие воины из стражи. Вот они. Скажите, что видели тоже, что и я..., - важно настояла ведьма Мюри Пелла.

Ведьма высказалась умело. Она играла красиво свою роль, а в подтверждение её слов, уже совершенно полоумные орки Табачун и Савельян лишь кивнули головой. Они выглядели просто дурно и противно. Их роже пухли и потемнели, - глаза провалились, а изо рта текли слюни. Этих орков сильно изъедало изнутри колдовство ведьмы. Они сказали мыча и бубня

- Да. Всё так всё и было..., - начали Табачун.

- На нас напала бешеная дура Роза и Ника. А ещё этот хрен. Их дешёвый слуга рыцарь Алекс Ди.

- Он снимал даже доспехи, ремни и сапоги с поверженных воинов. Он хотел нажиться.

- Их полагается убить как безумных преступников...

Орки, увидев гнев короля Рябушары Люляка, живо замолчали. Они теперь сами на себя не походили. Табачун и Савельян выглядели просто скверно и дурно.

Ведьма Мюри Пелла мигом решила исход этой битвы в свою пользу. Она умело и хитро дожидалась ответа короля орков, но уже знала, что здесь всё очевидно. Король-орк Рябушара не заставил себя и других долго ждать. Он мигом поменялся на глазах. У него тут же потемнел лик, а щёки надулись. Его очи непомерно порозовели, как будто кровью налились. Он моментально жутко одурел и весь напрягся. Король-орк Рябушара даже на миг утратил дар речи, а тело парализовало. У него, казалось, сейчас дым пойдёт из ушей. Рябушара уже себя не помнил. Его всего затрясло. Он тут же от злости бросил на пол чарку и бутыль вина, а влага полилась на пол. Он, мигом озверев, бросил поднос с фруктами прямо в своих слуг и сразу буйно и громко заорал.

- АААААААА... АААААА...

Король-орк Рябушара Люляк невероятно всполошился. У него прямо изо рта полетели слюни. Он невероятно напрягся и слегка задёргался.

Ведьма Мюри Пелла и чернокнижник Джордано Дуглас стояли в стороне. Они бегло переглянулись и в тайне веселились. Их коварный план прямо на глазах превращался в реальность. Они незаметно, но смеялись от души. Но эти коварные и опасные любовники не показывали виду. Но на самом деле уже прямо угорали на всю улицу. Мюри и Джордано вновь бегло и жеманно переглянулись. Они умело играли свои роли, показывая грустные угрюмые лица, но всем видом рвались в бой. Мюри и Джордано как будто сильно хотели отомстить за пасынка.

Король Лютый Рябушара Люляк просто обезумел. Он теперь не знал, за что схватиться. Его по-прежнему безумно трясло, как прокажённого. Он всё же вскочил на свои короткие ноги колесом и нервно прошёлся в разные стороны. Король-орк Рябушара уже не мог просто так успокоиться и угомониться. Он одурел и просто невероятно обезумел. Он во все помешался и заорал невпопад громко, чтобы его полковники и генералы готовили военный поход на земли Быстрого орла.

- АААААА... АААА... Быстро собрать все войска. Выслать лазутчиков. Мы выдвигаемся прямо сейчас. АААААА... АААААА, - заорал он.

Рябушара себя не помнил. Его переполнял невероятный гнев и ненависть. Он лично решил собираться в путь. Но тут же в порыве горечи приказал казнить орков Табачуна и Савельяна, которые не смогли защитить его любимого па-

сынка. Рябушара в своей кровиночке души не чаял. Он, себя не помня, невероятно одурел. Стражники мигом вывели на площадку полоумных орков-охранников Табачуна и Савельяна. Их тут же обезглавили на плахе, а бранные тела положили в мешки и отвезли на пустырь, где бросили за ненадобностью в бездонную лощину.

Но король орк Рябушара Люляк не утихал. Он никак не мог уgomониться. Он прямо и бешено глянул на ведьму и сказал грозно и свирепо.

- Мюри, ты меня лично поведёшь в то место, где эта сучка как её Ника Айваго сразила моего пасынка любимого. Какой он был чудный юноша..., - важно начал Рябушара, - Он ещё был молод. Вот же дрянь дерзкая. Я буду долго её трахать, когда схвачу..., - решил король-орк, - А потом отрублю ей всё, что можно отрубить сучке такой. Веди меня в то место. Я объявляю войну всем рыцарям «Большого орла». Вот же хрень. Всё из-за этого полоумного безумца Ди Алекса..., - сбился король-орк, - Так вроде его зовут. Гада редкого. Скоро все забудут его имя. Я брошу его с большой скалы. Но сначала отрежу ему член и скормлю тот своим гончим собакам. Вот же полоумный дешёвый сопляк. Мы найдём уroда, где бы он не был. АААААА..., - буйно заорал Рябушара, - Мы перебьём всех рыцарей в округе королевства «Большого орла». Ни один не выскочит. Мы сожжём все их деревни. А женщин и детей отправим на скотный двор, где они будут работать с утра до ночи. Там от них будет тащить скотом

за версту. Мы их всех растерзаем. Мы будем каждого выискивать и разрывать до упора..., - сурово решил король-орк, - Я казню каждого второго королевского сыночка за моего любимца, пока не поймаю эту продажную сучку Нику Айваго и эту бешеную Розу. А их любимчика рыцаря Ди вздёрну на дереве за одно место. Я вырву ему всё, что можно вырвать. Все слышали..., - буйно заявил король-орк Рябушара, - Я вырву ему даже его глупую харю. АААААААААА... АААА..., - громко заорал король-орк, глядя в арку башни, - Я объявляю им войну. Собрать поход. Собрать всех лучших воинов. Всю нашу армию..., - настоял он, - Всех, кто умеет сражаться. И даже тех, кто никогда не воевал и не держал оружия. Призвать всех. У меня и так миллион воинов. Но мы возьмём их земли напором. Мы сотрём их в порошок. Всех собрать сейчас же на совет. Всех моих генералов и полковников. АААААААААА..., - громко заорал Рябушара, - Как же она так могла эта полоумная дура поступить Ника Айваго. Этот дешёвый сопляк Алекс Ди. Как его там зовут? Мне плевать, как его зовут. Скотину такую... Я вырву ему член и харю. АААААААААА..., - буйно заорал Рябушара, - Я трахну их всех. Сопляки подлые. За своего пасынка любимого я их всех прибыю уродов редких. Как она могла? Вот же скотина мелкая. Мы идём с войной на их земли. И скоро она будет гореть синим пламенем и зальётся их кровью. Я насажу на кол голову этой безумной дуры. А её этот рыцарь будет бегать возле её трупа без члена. АААААААААА..., - заорал Ко-

роль-орк, - Я вырву ему наглуую харю. ААААААААА... Я порву их всех за моего любимчика. Якун, как же так ты легко им дался. Как они могли это сделать? АААААА... ААА... Я вырву им всем задницы. АААААААА... Бешеные шакалы..., - заорал Рябушара.

Орк король Лютый Рябушара Люляк ещё долго не утихал. Он орал бешено целых три часа. Он вдобавок бросался на каждого, кто попадался под горячую руку, и бил чем попало. Рябушара сильно испинал несколько своих придворных и слуг. Писаря Махонку просто сильно забил ногами и до крови. Ор стал калекой и теперь сидит на паперти. Король-орк Рябушара вдобавок одного своего придворного орка Каруляку просто выбросил из окна дворца. Этот бедолага упал грузно на каменистую площадку. Каруляк, миновав пятьдесят метров высоты башни, расшиб себе голову и жилистое тело в лепёшку. Его не смогли спасти. Этот коротышка разбился напрочь. Его тело просто отвезли к пропасти, где оставили за ненадобностью на корм стервятникам.

Король же Рябушара не сидел сложа руки. Он мигом отдал важные приказы. Он велел вести войско в приграничные районы, где правили рыцари короля Аламура. Он с тем и так не считался. А теперь и вовсе грезил сразить наповал. Рябушара решил теперь лично возглавить боевой поход. Он намеревался собрать все короны, которые ему, как он удумал, легко покорятся. Он стал безумно разозлённым и нервным. Рябушара даже немного помешался и взялся за выпивку. Он

теперь не походит на самого себя. Король-орк всё же мигом разделся в отменные стальные доспехи, а в мощные с бичепсами руки взял свой острый блестящий меч.

Король всех орков Рябушара незамедлительно отправился в долгий путь. Его миллионная армия орков живо пошла по горам и долам. Орки набегали стремительно на лошадях и жгли деревни и сёла. Они всех сельчан сурово карали и били. Все, кто оказывал сопротивление, оказались растерзанными. Армия орков под стягом «Рогатый вепрь» стремительно шла в местечко скалистого острова Модоуака. Большая орда воинов разных мастей достигла быстро этого с виду красивого горного места. Но король орк Рябушара Люляк сначала прибыл на пункт гибели любимого пасынка Якуна Люляка. Он лично туда явился в «Уезд дрозда». Рябушара сразу ужаснулся жутко, глядя на окровавленную отрубленную голову Якуна. Его уже вялая и посиневшая башка торчала на колу, а кровь ещё текла густо по стальной пике. Король орков Рябушара Люляк, вкусив жуть, просто громко и бешено закричал на весь лес, где явно творилась нечестная битва. Он вновь весь затрясся. У него начался тик и запрыгал левый глаз. Король-орк стал пить крепкую брагу взахлёб, как полный пьяница. Он теперь безумно жаждал крови Ники Айваго. Он всем своим нутром верил ведьме и чернокнижнику. Рябушара крепко сжал свои большие кулаки. Его муторная и шальная рожа напряглась до омерзения, а буйные алые с

желтизной глаза непомерно выкатились из орбит. Он на лобном месте поклялся вновь отомстить зверски. Рябушара заорал громко и просто безумно на весь лес.

- ААААААА... АААА... Я буду терзать Нику Айваго у всех на виду. Я зад порву острым большим колом этой блудливой сучке. Волшебницу Розу брошу сука в огонь заживо. Рыцаря Алекса Ди посажу на катапульту, брошу об скалу, а потом ещё повешу, всё, что от него останется за хрен его волосатый. Я буду бить дубиной, пока тот не склеит свои лапки. ААААААА... АААААА...

Король-орк Лютый Рябушара Люляк очумел просто зверски. Он потерял всяческий страх и теперь грезил пролить много крови. Эта багряная влага уже лилась галлонами и бочками. Его армия уже пригубила многих пленников, что прямо ручейки струились в некоторых лощинах. Большая битва началась три недели назад и не утихала уже ни на минуту и ни на секунду. Король Рябушара, находясь на месте расправы, отдал почести пасынку. Но он сразу направился в свой штаб, где подолгу пребывая, ласкал дорогих путан и выпивал много вина. Он по виду спивался. Но видел с большой горы своими глазами великую битву. Король Рябушара Люляк моментами рвался в бой. Но ожидал, когда ему приведут пленницу Нику Айваго и её любовника Алекса Ди. Он жаждал их увидеть, перед тем как зверски прикончит. Он знал, что это случится. Король-орк Рябушара верил своему великому воинству. Но пока ответа не приходило. Он лишь

видел, как его генералы порой терпят бедствие, а многие уже пали костями в кровавой сече. Он посылал тысячами орков в бой. Им всегда перед отправкой говорил красивые речи. Король не скупился и присылал всё новые обозы с провизией, вооружение в виде катапульта и стреломётов и резервные войска. Его орки-воины рвались в бой за своего верного короля.

Ведьма Мюри Пелла и чернокнижник Джордано Дуглас уже пожинали свои плоды. Король орков выделил им большой шатёр, где они то и дело веселились, танцевали и занимались палящей любовью. Они выпивали вдоволь дорогое вино за здоровье орка короля, а заодно вдоволь ели сколько захотят. У них находились фрукты, овощи, разные деликатесы и заморские сладости. Не жизнь, а малина. Мюри и Джордано своего добились. Они теперь не спешили идти в атаку. Их пока всё устраивало. Они сейчас нежились в постели, где занимались страстной и пылкой любовью. Их нисколько не волновало, что рядом льётся кровь. Мюри и Джордано знали, что буквально в километре шла великая сеча у великих скал Модоуака, где иногда за минуту погибало более сотни воинов с обеих сторон. Дело порой доходило даже до тысячи, а того и больше серженных воинов. Они все направлялись прямо в тартар или куда-то очень далеко.

Ведьма Мюри резвилась весело. Она страстно красиво стонала в постели. Мюри полностью оголённой, сидя на об-

нажённом любовнике, неужённо и изящно скакала. Она обрела мега сексуальный вид. Её сочная большая грудь пышила. Мюри то и дело ласкала руками свои пыльные «дыни», а порой сильно сжимала свои набухшие соски. Ей в этом деле ещё как помогал любовник. Джордано, играя своими мускулами, порой ласкал ведьму за груди. Она и сама себя ласкала, сколько хочет. Мюри прыгала и двигалась знойно. Она то и дело глубоко в себе ощутила силу возлюбленного. Его большой возбуждённый «жезл» изводил её иногда невероятно. Она ощущала вкусный сильный оргазм, как и он. На них наседали неистовый жар. Любовники то и дело меняли позы. Но эти позиции не заканчивались, как и любовь. В постели оральные увлечения им тоже оказались по душе, а бело-мутное семя текло уже прямо по жгучей груди красоти.

Мюри размазала влагу и по рельефному торсу мускулистого любовника.

Джордано, находясь в мягкой постели, упивался жгучей красоткой. Он дышал неровно и всё время жаждал большего, а страсть не утихала. Мюри резвилась, а моментами не могла сама себе поверить в этот обман, который ей удался на славу. Она теперь своим коварством оживила нереальные силы и откровенно и умело ждала, когда в бою падёт Ника Айваго и рыцарь Алекс Ди. За ними теперь охотились лучшие воины короля Рябушары Люляка. Но пока все эти лучшие воины и наёмники терпели одну неудачу за другой. Их передовые колонны то и дело сминались рыцарями, большими орлана-

ми, ручными медведями, рысями и ирбисами под стягами «Быстрого орла». Из лесных чащ также вышло немало диких зверей, чтобы поддержать рыцарское воинство. Волшебница Роза, используя свою великую магия, сделал своё дело.

Роза находилась на передке и билась отважно. Она видела насколько орков больше на разных участках битвы. Их порой становилось в пять, а то и в семь раз больше рыцарей. Все силы казались просто неравными. Но рыцари всё же день за днём бились отчаянно и сдерживали на границе своих владений безумных орков. А многие из них уже заплатились за решимость поднять оружие. Их уже лежали сотни в лощинах и на пустырях. Они оказались разорванными в клочья. На долгих скатах Модуака осели на пиках и стрелах десятки тысяч орков. Многие орки погибли жутко под собственным огнём катапульт. Эти огненные «дули», валясь невпопад, не щадили ни орков, ни рыцарей. Большие палящие шары летали стремительно и со свистом, а в лобных местах разом губили сотни воинов. От ударных волн ещё десятки, разлетаясь невзвешенно куда, оставаясь навсегда калеками. Но здесь же на поле брани без нужной поддержки кончали плохо. Суровые бои не прекращались ни на минуту, ни на секунду, а кровь лилась галлонами и бочками. Воздух сотрясали на километры душераздирающие вопли, стоны и крики. На многие мили растянулась великая битва у великих скал Модуака. На полях брани кругом тянулся тёмный дым, а земля горела си-

ним пламенем. На скатах и в ложбинах порой уже лежали целые ворохи трупов. Здесь на оголённых выжженных скатах и пригорках орки прямо из тел своих убитых выстраивали арьергарды и гнёзда, но им это мало помогало. Их многочисленные передовые отряды разбивались и откатывались. Но отступать часто оказывалось некому.

На этих вершинах и сопках кипели суровые рукопашные бои. Где-то здесь билась и воительница Ника Айваго на пару с рыцарем Алексом Ди. Их призвала чародейка Роза. Она прикрывала их, как могла. Ника и Алекс стояли стойко на рубеже пятака «Косого Зайца». Они отражали за день десятки атак безумных орков, которых, как полагается, били крепко. Они даже находили время для подвига.

Роза, Ника и Алекс с небольшим воинством вовремя подоспели к небольшой крепости «Ярый бык». На этом битом арьергарде уцелевшие уставшие рыцари уже едва сдерживали безумный натиск орков, которые всё же сумели пробить главную сторожевую стену. Генерал-орк Ершина, потеряв в бою правый глаз, захватил в плен нескольких молодых раненых рыцарей. Он теперь ничем не гнушался. Он приказал усадить тех на ложе катапульты, привязать к ним камни и брёвна и запустить в мятежников из башни «Лапа Льва», которая соседствовала поблизости. Его приказание живо и беспрекословно исполнили орки. Катапульты вздрогнули, а молодые пленные рыцари, улетев в пропасть, пропали без вести. Рыцарь Цветун вонзился прямо в битую стену баш-

ни. Его жилистое тело размозило до неузнаваемости. Орки сразу атаковали форпост крепости, где находился двужильный капитан Пашо Буро. Этот герой долго поливал оковалков из тяжёлого стреломёта и сумел многих порешить на раз. Его уже сильно оглушили летящие снаряды и обожгли чуть ли не пол тела. Но Пашо держался изо всех сил в гордом одиночестве. Он потерял больше сотни храбрецов, кого знал. Он теперь бил прицельно и долго не давал оркам к себе подойти. Их телами прямо завалило всю пробитую нишу в большой стене. Но орки всё же дали прицельный залп из катапульты и сумели захватить Пашо, но с большими потерями. Орки сразу просто очумели и схватили за волосы раненого капитана. Его поволокли волоком на страшный суд. Пашо тяжело дышал. У него на лице зудела глубокая сечка, а кровь моментами заливала всё лицо. Он часто терял чувства.

Генерал-орк Ершина смерил неприятным взглядом недруга и выказал омерзительную гримасу. Он выпучил свои мутные глаза и тут же отдал приказ, чтобы капитана посадили на кол задним местом. Безумные орки принялись исполнять наказанное живо и беспрекословно. Ершина, справив нужду, взялся за выпивку. Он жаждал увидеть мучения капитана. Но тут же сам словил стрелу в голову. Рыцарь Алекс Ди, находясь на большом парящем орле, выстрелил точно из боевого лука. Убойная стрела засвистела гулко и понеслась молниеносно, а орк Ершина успел лишь мельком заметить угрозу. Он округлил мутные глаза и приоткрыл витой клы-

кастый рот. Но большего сделать не успел. Алекс оказался резок и точен. Он из боевого лука послал стрелу точно в цель. Ершина вздрогнул, а убойная стрела пробила рогатую стальную каску и голову насквозь. В сторону брызнула тонкая струя крови. Генерал Ершина сразу отлетел в сторону, как мешок с опилками. Он был мёртв.

Ника и Роза тут же, восседая на летящих орлах, дала о себе знать. Они ударили из своих арбалетов. Убойные стрелы ударили кучно по беснующимся оркам. Эти изверги уже успели обоссать Пашо лицо и крепко испинать. Но они один за другим бrenно попадали на огненную землю. Но некоторые орки из отряда Ершины пустились в бегство. Но они далеко не убежали. Роза дала им прикурить, ударив своими огненными разрядами. Буйные орки отступили с большими потерями. Из большого тысячного отряда осталось в живых лишь пять орков, но трое из них крепко помешались. Крепость «Ярык бык» вновь оказалась отвоёванной у шальных орков. Капитан Пашо Буро оказался спасён. Его доставили на мощном орле к лекарю.

Ведьма Мюри Пелла же наслаждалась и упивалась своим обманом. Она со своим любовником занималась игривой жаркой любовью в милом шатре. Им здесь, как оказалось, нашлось, чем заняться. Они выпивали гостевое сладкое вино и вкушали сочные фрукты и сладости. Их любовь не заканчивалась на мягкой удобной постели. Джордано расположился

мягко и удобно на широкой спине. Он, ощущая прямо под собой ароматную и чудную перину, подложил руки под голову. Его багряное лицо пламенело и выражало упоение. На коже виднелся лоск, а в пьяных глазах рябило. У него кружилась голова. Он нереально веселился. Его оголённое красивое развитое тело блестело и отдавало влажным блеском. Джордано быстро выпил вина из стальной чарки, которую сразу отбросил в сторону. Он смотрел прямо и вожаденно на свою мега сексуальную оголённую пассиву. Ведьма Мюри Пелла тоже вдоволь выпила вина и сразу утёрла губы рукой. Она расправила свои шикарные волосы. Её белело милое лицо выражало лишь радость, вожадение и похоть, - глаза янтарные ледяные смотрели прямо, нос изящный белел, а губы полные твердели от сладкого вина. Она вновь утолила жажду вкусным вином. У неё немного кружилась голова, а большая красивая грудь забавно раскачивалась. Она сама себя приласкала немного за большие «дыни» и за ало-кофейные острые соски. Мюри смотрела страстно на своего героя. Она тут же оправила руками его большой возбуждённый тридцати сантиметровый «жезл». Мюри плавно склонилась и взялась губами за «угощение». Она нежно и быстро закрутила языком. Она явно веселилась и замысловато улыбнулась. Джордано изводился. Он приятно изнемогал, но по виду жаждал большего. Мюри чуть подала назад. Она красиво облизнулась и живо завалилась на бок. Она дышала неровно. Ведьма принялась руками ласкать мощную плоть любовника. Джор-

дано выдохся. Он отяжелел и теперь с трудом наполнил чашу вином. Он, когда выпил, бросил посудину на пол. Джордано, глядя на милашку, сразу тонко улыбнулся. Его пьянила любовь. Ведьма Мюри Пелла резко навалилась на возлюбленного и страстно, и вкусно поцеловала того в губы. Они, лёжа на мягкой постели, нежно красиво поцеловались и никуда не спешили. Мюри и Джордано жаждали ещё долго совокупляться. У них в шатре значилась целая бочка вина и огромный поднос фруктов, сладостей, цукатов. Они наслаждались самими собой и друг другом. Они веселились отменно, что их обман состоялся лучшим образом.

— Как мы всё удачно провернули Мюри. Ты невероятно талантливая ведьма. Хаахахааа..., — сказал он.

— А то..., - легко ответила она, - Я такая. Мы увидим, как падёт эта стерва Ника. И её обожатель Алекс Ди. Как они меня бесят. С Розой я покончу лично.

— Хаахахааа... Они ведь сейчас там. Ты их не видела?

— Да. Скорее всего, там..., - решила ведьма, - Им никуда не деться. Либо их сразит меч воинства великого орка короля Лютого Рябушары. Либо их схватят и казнят. В любом случае мы их уже раздавили. Хихихиии...

— Хаахахааа..., — неудержимо довольно засмеялся Джордано, — Как насчёт небольшой вылазки. Может, сами им врежем немного. В бою это сделать легко.

— Ты что ополоумел? В героя хочешь поиграть. Или как? – обозлилась Мюри, - Тебе надоело заниматься любовью со

мной и это богатство? Тебе что надоело пить вино в этой роскошной спальне. Джордано уймись. Я знаю, что ты хочешь врезать деревенской дуре Нике. Она тебя размазала, как болвана на пару с рыцарем.

— Плевать на неё. Ррррееее..., — огрызнулся он.

— Я вижу, что ты хочешь отомстить. Но не спеши..., — холодно улыбнулась ведьма, — Пускай вымахается бешеная сучка и её ухажёр рыцарь Алекс Ди. Роза тоже станет нам по плечу. Тогда мы свергнем этих дурней. Хиихихии..., — засмеялась она, — Король орк Рябушара Люляк всё сделает за нас. Он пленит её в любом случае. Ещё пара дней или неделя и они упадут к нашим ногам. Войско орка Рябушары несметно. Он их порвёт. А мы добьём полоумную дуру..., — хладнокровно решила ведьма.

— Да верно. Не будем рисковать. Но всё же они могут многое. С ними волшебница Роза..., — решил Джордано, — И даже это войско им может оказаться по зубам. Как ты думаешь?

— Не мели чепухи с бодуна Джордано. Они не справятся. Они не смогут. И даже Роза скоро у меня будет в рабах. Она будет мыть полы в моём замке. Хиихихии...

— Ты так уверена в себе. Меня это возбуждает. Ты невероятно сексуальная. Я снова хочу тебя милая, ты моя сладкая и дерзкая. Хаахахаа...

— Не спеши дурачина. Поостынь немного. Я уже довольно сыта твоим членом. Дай выпить вина..., — резко ответила

она.

— Чего? Хаахахааа..., - засмеялся он, - Ладно. Но ты такая уверенная. Я хочу тебя прямо сейчас.

— Я ещё не всё сказала..., — смело заявила ведьма. Она загадочно глянула на любовника, — Я приготовила для Розы и Ники и для рыцаря Алекса Ди отдельный подарочек. Я вчера провела обряд и пробудила великого древнего зверя. Дракон Якундажара «Свирепый и пламенный» пробудился. Он уже порхает к месту боя. И скоро здесь будет ещё жарче. Он разметает всех. Он найдёт дуру Нику..., - важно решила ведьма, - И красиво прикончит её. Но, скорее всего, не прикончит. Он подаст нам её как на блюдечке. А мы растерзаем стерву и её воинство «Быстрого орла». А орк король Рябушара Люляк нас будет благодарить несказанно. Хиихихии..., - громко засмеялась ведьма, - Он как миленький отдаст нам половину своего добра и королевства.

— С чего вдруг? Думаешь, он такой щедрый?

— Плевать на него. Не захочет, не надо. Мы его тупо прикончим. И захватим власть в его землях..., - с ходу решила ведьма, - Ты ещё не понял ничего глупый. Хиихихии...

— Но его войско. Его будут защищать.

— Его войско будет разбито. Как ты думаешь, зачем всё это? Эта жуткая сеча выжмет все соки из его миллионной армии. А тогда мы встанем во главе. Мы захватим корону. Мы сбросим ублюдка со скалы Модоуака. Чудное местечко для таких сцен. Хиихихии..., - коварно засмеялась она.

— Ты гениальна Мюри. Я хочу тебя прямо сейчас.

— Да... Иди ко мне мой сладкий. Хиихихиии...

— Да, милашка моя. Иди, ты ко мне. Скоро мы будем купаться в роскоши. И за счёт этого трусливого болвана Рябушары Люляка. Хаахахааа...

— Хиихихиии...

Ведьма Мюри Пелла подала вперёд. Она с ходу накинулась на мускулистого любовника как пантера и сладко поцеловала его в губы. Она умело закрутила языком. Её ледяные глаза стали, как у волчицы, а пылкая грудь забавно заколыхалась. Джордано Дуглас обнял своими мускулистыми руками ведьму и вновь проникся возбуждением. Он подыгрывал умело. Его «жезл» вытянулся на двадцать семь сантиметров. Джордано и Мюри слегка заворожились и сразу несколько раз перевернулись на мягкой постели. Они вновь поцеловались сладко в губы, где повис ароматный вкусный винный вкус. Они между делом выпили вина из чарок. Любовники пили даже из деревянных бочонков и бутылей, а ароматная влага плавно текла по оголённым телам, но и в рот попадало много. Они уже залили всю постель, но вновь занялись плящей любовью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.